

Не успел никто опомниться, как длинная цепь в руках Толстого повара обвилась вокруг шеи парня, и того вместе с петлёй рывком утянуло вниз.

По пути его тело бесчисленное количество раз ударялось о железные решётки чужих камер, издавая оглушительный грохот.

От одного этого звука становилось так больно, что невольно поджимались пальцы на ногах.

Подобная участь постигла около пятисот человек.

Всех их без исключения хватали цепями и с жестокостью волокли вдоль стен, словно грубый, неодушевлённый товар.

На самом деле, большинство из тех, кому удалось добраться до третьего этажа на ранних стадиях игры, обладали определёнными навыками.

Один из игроков сумел с силой разорвать цепь и, не теряя ни секунды, прикончил стоявшего рядом товарища. Избавившись от него, он пришел в возбуждение и громко крикнул:

— Слушайте все! Мы должны сами расправляться друг с другом, не дадим Божеству получить свое...

Не успел он закончить, как цепь насквозь пронзила его сердце, и в тот же миг из раны хлынул фонтан крови.

Толстый повар с невозмутимым видом натянул цепь, его голос оставался таким же монотонным и безразличным:

— Божество — это я.

Эти четыре слова словно бухом ударили по головам игроков, заставив их пошатнуться и почувствовать, как земля уходит из-под ног.

Игроки мгновенно уловили скрытую угрозу: повторение подобных выходок будет караться немедленной смертью.

После этого инцидента никто больше не осмеливался проявлять строптивость.

Все притихли, словно напуганные цыплята. Даже тот здоровяк, который только что призывал убивать друг друга, поник и раздраженно пробормотал:

— Вот бы можно было убить друг друга одновременно.

Любой здравомыслящий человек понимал, что это невозможно.

Даже если нанести два удара в одну и ту же секунду, вероятность того, что оба умрут одновременно, ничтожно мала. А если не повезет и останешься жив, то, попав на прицел к Божеству, считай, ты покойник!

Многие в тревоге расхаживали по своим камерам. С одной стороны, они радовались, что выбрали не их, с другой — их охватывал страх перед неизбежным смертным приговором.

— Тот, у которого глаза на затылке — это точно призрак!

— А тот, что похож на человека... да, тот, что у двери. Мне кажется, это Божество. Эй, кто попадется к нему, лучше поскорее ищите нужные блюда.

— Мне страшно... умоляю, кто-нибудь, помогите, убейте меня, у-у-у...

Со всех сторон доносился шум.

Кто-то пытался строить планы, кто-то в отчаянии молил о смерти.

Шэн Юй стоял у входа в камеру, плотно сжав губы.

На самом деле, для него ситуация была не такой уж безнадежной.

В конце концов, другие игроки не могли отличить Божество от призраков, а он — мог, и весьма легко.

Когда придет его очередь подавать блюда, ему достаточно будет посмотреть, кто из монстров проявляет к нему симпатию. Как только личность призрака будет установлена, он сделает всё возможное, чтобы заставить его убить себя.

Это был самый верный способ безопасно вернуться в реальный мир.

Едва он успел успокоиться, как Толстый повар бросил взгляд на убитого игрока и холодно произнес:

— Вытащить еще двоих на замену.

Стоило прозвучать этим словам, как люди проявили поразительное единодушие.

Игроки, только что оживленно обсуждавшие происходящее, разом замолчали и инстинктивно отпрянули назад.

Грохот — из камеры Толстяка донеслось ругательство.

Эмоциональное, полное боли и слез.

Это ругательство было подобно диаграмме: Шэн Юй уловил в нем целую гамму сложных чувств.

Не успел он пожалеть Толстяка, как его взгляд застыл, а лицо стало абсолютно пустым.

Чья-то рука крепко вцепилась в прутья его камеры.

Несмотря на то, что электрические провода на решетке били током, заставляя тело содрогаться, Шэн Дунли не разжимал пальцев. Стиснув зубы, он прошептал:

— Брат, не бойся... найди острое оружие, я... я сейчас отправлю тебя в реальный мир...

Даже такой тихий шепот был услышан Божеством.

Толстый повар резко дернул цепь, Шэн Дунли перевернулся в воздухе и плашмя рухнул на пол.

— Шэн Дунли!

Шэн Юй бросился к двери камеры, в какой-то момент ему показалось, что его сердце вот-вот

остановится.

Увидев, что брат жив, он немного успокоился. Однако, заметив стол, перед которым тот оказался, Шэн Юй почувствовал, как облегчение застряло в горле.

Черт возьми! Почему он упал именно за тот стол, который больше всего походил на Божество!

Почему я тогда остановил его брата!

Однажды Божество горько пожалело: однажды передо мной был шанс избавиться от Алчности, но я его не ценил.

Толстый повар-чудак (часть 2)

Что делать, что делать, Шэн Дунли может по-настоящему умереть!

Хотя Шэн Юй внешне был холоден к брату, это происходило лишь из-за семейных обстоятельств. Как-никак, они были связаны кровными узами, и он не мог просто смотреть, как тот умирает.

Как раз в этот момент Толстяка, прикованного цепью, потащили на этот уровень.

Шэн Юй поспешно крикнул:

— Толстяк, там внизу есть мой знакомый, его зовут Шэн Дунли!

Толстяк соображал быстро и тут же кивнул:

— Опиши его приметы, я обязательно помогу ему, когда спущусь.

— ...

— Описывай давай!

Толстяка уже утаскивали, а Шэн Юй был в замешательстве.

Все люди как люди: два глаза, нос, два уха — какие тут приметы? К тому же он так долго намеренно игнорировал брата, что не видел его по-настоящему уже много лет. Так сразу и не вспомнишь.

Близлежащие игроки притихли, прислушиваясь к их разговору.

Если не сказать сейчас, будет поздно.

Шэн Юй набрался смелости:

— Ему около шестнадцати лет, на лбу шрам размером с монету. В детстве он полез ко мне играть, и мать его ударила. Видишь, тот стол у двери — он сейчас там лежит.

Толстяк успел лишь мельком взглянуть вниз, не успев даже ответить, как его рывком утащили.

В тот же миг Божества и призраки нажали на кнопки вызова.

Звон колокольчиков разнесся по всей Пирамиде. Тысячи людей в этот момент проявили поразительное единодушие: все лица были бледны, а взгляды прикованы к низу.

В тишине, царившей среди камер, Толстый повар вдруг оживился и радостно прокричал:

— Подавайте блюда!

Тридцатиминутный отсчет начался!

Пятьсот игроков, оправившись от секундного оцепенения, рванули с места, как спринтеры на олимпийском финале. Некоторые офисные работники, возможно, десятилетиями не испытывали подобных острых ощущений. Другие, парализованные страхом, подгоняемые панической атмосферой, тоже начали судорожно двигаться.

Настоящая гонка со смертью.

Один игрок набрал у Толстого повара шесть или семь окровавленных тарелок и изо всех сил помчался к столу, куда его определили. Неизвестное существо — то ли Божество, то ли призрак — насмешливо покачало головой, отказываясь от еды.

Лицо игрока посерело, он в отчаянии оглянулся на оставшуюся тысячу блюд.

Слишком много, их было слишком много.

Тридцать минут кажутся долгим сроком, но медлительные игроки едва успевали донести и половину. Чем ближе был дедлайн, тем суетливее становились их движения. Некоторые, пытаясь унести слишком много тарелок, спотыкались и падали, роняя еду.

Шэн Юй волновался даже больше, чем если бы участвовал сам.

Он увидел Толстяка.

На этого парня положиться было нельзя, он даже со своим заданием не справлялся. Сейчас он тяжело дышал, поставив кастрюлю с кровавым «хого» на стол монстра. Увидев, что тот, как и предыдущий, мотает головой, он выругался:

— Да ты, твою мать, еще и привередливый!

Монстр: Обида.jpg

Шэн Дунли был в еще худшем положении.

Его стол, строго говоря, нельзя было назвать монстром. Он выглядел как обычный офисный работник: костюм, галстук, на лице сияющая улыбка.

Что бы Шэн Дунли ни приносил, он лишь качал головой:

— Замени, я это не ем.

Минуты бежали, внизу кое-кто уже угадал с блюдом и, обессиленный, падал на пол, рыдая от облегчения.

— До конца пять минут, — Толстый повар сел на свое место и с улыбкой наблюдал за игроками:
— Похоже, вам нужно ускориться.

Следующие несколько минут Шэн Юй был как в тумане.

За две минуты до конца Толстяк решил выпустить Таоте. Тот одним махом заглотил половину блюд с длинного стола и вывалил их перед монстром, свирепо рывкнув:

— Жри!

Монстр с сомнением посмотрел на кучу отвратительных ингредиентов, выудил из этой жижи оторванную человеческую ногу и произнес:

— Это именно то, что я хотел. Поздравляю, ты угадал.

Толстяк даже не обрадовался, он помнил о задании. Тут же приказал Таоте развернуться, снова смел половину новых блюд и шлепнул их перед джентльменом в костюме.

Взглянув на растерянного Шэн Дунли, он повернулся к джентльмену:

— Есть что-то, что тебе нравится?

Оставалась всего полторы минуты.

Хотя часов не было, у каждого в голове словно тикал таймер. Люди в уме считали остатки времени, кто-то пытался давать советы, помогая тем, кто не успевал.

— Есть ли что-то, что я люблю... дай-ка подумать.

Джентльмен в костюме явно тянул время. Спустя добрых десять секунд он радостно покачал головой:

— Извини, опять не то.

Значит, еще одна попытка.

Таоте снова смел половину стола и, подбежав к джентльмену, выблевал всё содержимое прямо на него.

Толпа остолбенела: неужели так можно было?!

Джентльмен утерся:

— Опять не то.

Осталась всего одна минута!

И тут снова проявились выдающиеся способности Шэн Юя.

Другие в панике терялись, а он, наоборот, в стрессовых ситуациях достигал предела своих

возможностей и даже прыгал выше головы.

«Путь туда и обратно занимает около десяти секунд, монстр выбирает блюдо тоже секунд десять. Это уже двадцать с лишним секунд, а три пятых блюд еще не поданы. Даже если Толстяк сбегает трижды, если нужная еда окажется в последней партии, Шэн Дунли не успеет».

Рядом донесся голос здоровяка:

— Ты чего там бормочешь? Советую сдаться, гость за столом того паренька специально тянет время, он просто хочет съесть человека.

Женский голос всхлипнул:

— Мои соболезнования.

Человек еще жив, а соседи уже начали хоронить его.

Пока он размышлял, Толстяк сбегал еще раз, но снова не угадал.

40 секунд... 35... 30...

Последние две попытки, времени нет.

Шэн Юй громко крикнул:

— Шэн Дунли, хватай третью с конца тарелку, ту, что похожа на брокколи!

Толпа в недоумении, Толстяк тоже не сразу сообразил.

К счастью, доверие Шэн Дунли к брату было безграничным: в ту же секунду, как голос Шэн Юя стих, он развернулся, схватил блюдо с брокколи и бросился бежать, не щадя сил.

10, 9, 8, 7... Успел!

Джентльмен посмотрел на брокколи перед собой, помолчал пару секунд, взял нож и вилку, отрезал кусочек и сдержанно положил в рот.

— У тебя хороший товарищ.

Он улыбнулся и вытер рот салфеткой.

— Офигеть! — здоровяк рядом сорвал голос, и еще тысячи людей отреагировали так же. Напротив кто-то поднял большой палец вверх, игроки поблизости вытягивали шеи, чтобы взглянуть на Шэн Юя.

— Друг, как ты угадал?

— Это не гадание.

Шэн Юй вытер пот со лба и обессиленно опустился на пол.

Его голос был негромким, но в Пирамиде воцарилась такая тишина, что многие услышали этот приятный тембр.

— Можно наблюдать за теми, кто уже подал правильные блюда. У монстров с крупным телосложением и обилием жира монстры чаще любят мясо — руки, ноги, и так далее. При выборе блюд стоит обращать внимание на это. Если монстр постоянно кашляет или трет суставы, такие призраки любят печень, как и у людей — от переедания печени бывают подагра и хронический бронхит.

Если Толстяк только что вызвал физический шок, то слова Шэн Юя заставили игроков почувствовать, что их интеллект втоптали в грязь. Они тут же заинтересовались:

— А те, кто любит овощи?

Шэн Юй взглянул на джентльмена в костюме и холодно произнес:

— Они все крайности. Либо едят только мясо, либо только овощи. Думайте сразу о крайностях. Что будет с человеком, который никогда не ел мяса? Анемия, атрофия мышц.

— ...!

Многие игроки просияли.

Это открытие спасло жизни большинству.

По подсчетам, из тысяч блюд внизу можно было сразу отсеять две трети неправильных вариантов. Если за полчаса подать оставшуюся треть, то проблема уже не в удаче, а в скорости!

— Оказывается, есть закономерность. Черт, я ведь даже не заметил.

— Мастер, ты крут!

Многие восторженно кричали.

Однако вскоре их радость оборвалась.

Толстый повар не обратил внимания на ликование в камерах. Словно глядя на беспомощных жертв, он усмехнулся:

— Не подали правильное блюдо? Значит, станете блюдом вы сами.

Словно получив команду, половина гостей резко поднялась, схватила вопящих игроков и, разорвав их, начала запихивать в рот.

От этой бойни людей тошнило.

Когда кровавая баня прекратилась, выжившие игроки вернулись в свои камеры, бледные от пережитого ужаса.

Кризис не закончился.

Шэн Юй только вздохнул с облегчением, вырвав Шэн Дунли из лап смерти, как дверь его камеры со щелчком открылась.

Цепи со всех сторон обвили его лодыжки. Шэн Юя рывком потянуло вперед, плечо ударилось о железную дверь, рука отозвалась жгучей болью.

Всего за несколько секунд его вытащили из камеры и бросили перед Толстым поваром.

Сверху он казался просто огромным, но вблизи это слово было слишком слабым. Перед ним словно выросла гора плоти, закрывающая небо и землю.

Новая партия гостей.

Одни огромные, другие худые, но объединяло их одно — глаза горели жадностью, а слюни текли рекой от голода.

— Подавайте блюда, — громко сказал Толстый повар.

Игроки бросились выполнять приказ, не терпя проверить метод Шэн Юя. Вскоре кто-то пронзительно рассмеялся:

— Верно! Я подал только мясо, и за пять минут угадал блюдо!

Многие с благодарностью посмотрели на Шэн Юя.

Однако вскоре все поняли, что что-то не так.

У Шэн Юя возникли большие проблемы.

По его методу другие гости быстро получали желаемое.

Но у Шэн Юя никак не выходило.

Он бегал быстро, быстрее многих. Но стоило ему принести блюдо к столу, как гость лишь насмешливо качал головой, словно наблюдая за представлением.

Минуты бежали.

Монстр неотрывно смотрел на Шэн Юя, даже не взглянув на еду. Его взгляд говорил: мне не интересна еда, я хочу только тебя.

Это Божество! Это точно Божество!

Несколько уродливых монстров поблизости бешено вращали глазами, указывая куда-то. Шэн Юй уловил подсказку, помчался туда и схватил кастрюлю с мясом.

Запах гнили ударил в нос, его чуть не стошнило.

Будто сырое мясо пролежало месяцы на свалке, и только мух над ним не хватало.

Тарелка с грохотом опустилась перед гостем. Тот с каменным лицом съел гниль и довольно рыгнул.

Отлично, в этот раз угадал.

Шэн Юй выдохнул.

Тридцать минут пролетели быстро, в этот раз смертность игроков была намного ниже, и кровавых рек не было.

Возвращаясь с толпой наверх, Шэн Юй думал о том, что не может позволить призракам убить

себя — по крайней мере, до тех пор, пока не отправит Шэн Дунли в безопасное место.

Многие игроки провожали его взглядами.

Среди них были те, кто смотрел шоу с побегами из закрытых комнат. Влияние звезды было огромным, среди десяти тысяч человек были даже его фанаты, лица которых он видел в аэропортах.

У девушки краснели глаза, она хотела что-то сказать, но горло пересохло.

Привычный мир рухнул, жизнь перевернулась из-за этой катастрофы, в душе осталась лишь отчаяние.

К счастью, Шэн Юй выжил.

Иногда любовь к кумиру становится духовной опорой. Она с трудом выдавила улыбку, собираясь что-то сказать.

Вдруг.

С самого дна Пирамиды донеслось:

— Подождите!

Все выжившие игроки разом обернулись. Те, кто еще не участвовал, тоже замерли в панике, глядя вниз.

Это был гость Шэн Юя.

Он был огромным, и каждый удар по столу вызывал оглушительный грохот. В сочетании с его мощным голосом казалось, что перед ними непреодолимая гора, давящая на дух, не дающая дышать.

Он злобно усмехнулся:

— Мясо остыло, я люблю горячее. Блюдо правильное, но, извини, мне просто не нравится.

Это же чистой воды придирки!

Где судья? Почему судья не вмешается?

Толстый повар исполнял роль судьи, и его предвзятость была слишком очевидной. Едва гость закончил фразу, он радостно закивал, и смысл этого жеста был более чем ясен.

— Он тоже хочет урвать кусок.

Шэн Юй обречен, он обречен.

Эта мысль одновременно возникла у множества людей.

Они уже представляли, что ждет Шэн Юя дальше.

Улыбка фанатки застыла на губах. Она услышала лишь несколько вскриков из Пирамиды, а затем увидела, как цепи схватили Шэн Юя и потянули его вниз с высоты четырех этажей.

<http://bllate.org/book/21806/2256789>